



НАУЧНАЯ ТРОПА ИННОПОЛИСА

Балтийский янтарь

Почему капля смолы пережила сорок миллионов лет, а упавший рядом лист — нет?

Лист, ветка, насекомое — всё, что падает в лесу, за год-другой съедают бактерии и грибы. А капля хвойной смолы иногда не сгнивает, а каменеет и доживает до наших дней, да ещё с мухой внутри. Прямо здесь, на пляже под Янтарным, после шторма такие капли — теперь жёлтые камешки — волны выбрасывают на песок.

Это и есть янтарь: окаменевшая смола древних хвойных. Родился он не там, где его добывают. Десятки миллионов лет назад в тёплых эоценовых лесах смола капала со стволов, ручьи и реки сносили затвердевшие комки в дельту древнего моря, и там они оседали вместе с песком. Так возник особый слой — «голубая земля», зеленоватый глауконитовый песок, в котором сегодня сосредоточено больше 90% мировых запасов янтаря¹.

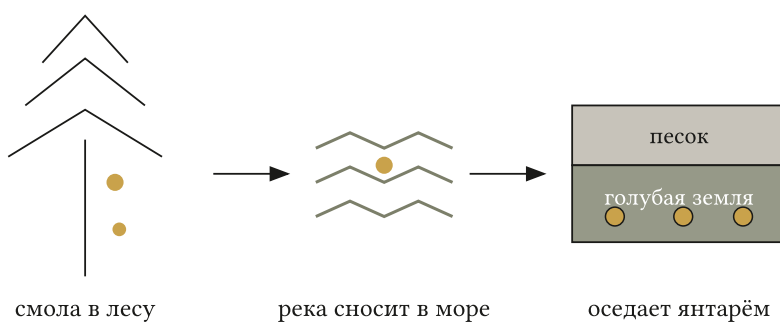


Рис. 1. Смола капает в эоценовом лесу, реки сносят комки в море, и они оседают в «голубой земле» — глауконитовом песке. Янтарь рождается не там, где его добывают.

¹Главное в мире месторождение балтийского янтаря — Приморское у посёлка Янтарный (Калининградская область); янтареносный слой — «голубая земля», глауконитовый песок на глубине порядка 25–40 м. Сегодня отсюда происходит более 90% мирового янтаря (Wikipedia, «Baltic amber»).

Чтобы мягкая смола стала камнем, а муха внутри — пережила динозавров, должны были сойтись две вещи: особая химия смолы и осадок без кислорода. Разберём обе.

